

терию — в корне. Кабалистическое число материи 10, ибо $10=1+2+3+4$ (ВСС, 1, с. 683—686). Еретичность притязания — косность решения.

Число — фундаментальная категория культуры. Но, мигрируя из культуры в культуру, число каждый раз обретает особый смысл, сохраняя первичные архетипические признаки²⁹.

Алхимические золото и серебро действительно составляют пару, но лишь в малой мере пару оппозиционную — скорее пару однородного, объединенную по признаку совершенства и признаку почти совершенства. Зато пять оставшихся металлов группируются в пять несовершенных, ставя *пятерку* тоже в привилегированное положение (тем более, что $5 \times 12 = 60$, а $5+7=12$). Сложнее было разбить *семерку* на *тройку* и *четверку*, но здесь алхимик изыскивал иной предметно-понятийный ряд, а именно *четыре Аристотелевы* и *три* алхимических начала. И тогда $3 \times 4 = 12$, что тоже почтенно и прекрасно.

Числовая космогония заканчивалась числовой металлохимией. И наоборот. Несхождения примысливались и тут же освящались³⁰.

Нечетность — признак асимметрии числа. Симметрия мертва. Асимметрия, напротив, жизненна³¹. Алхимические начала обретают законность и конструктивную силу, когда их становится *три: ртуть, сера и соль*. *Двух* не вполне достаточно, ибо взаимодействие через посредника еще не налажено. *Аристотелева четверица* не разрушает алхимической *триады*. То же — *семерка* и *восьмерка*. Алхимическое *семь* куда предпочтительней рассыпающейся симметричной *восьмерки*³².

²⁹ Чудо и тайна числа сопровождали быт человека в пору его очеловечения, становясь существенным моментом человеческого бытия. *Солнце* и *Луна* приплюсовывались к пяти еженощно наблюдаемым блуждающим светилам, образуя устойчивую *семерку*. *Семь планет-приказаноцев* двигались по семи кругам вокруг кружной насыпи *созвездий Зодиака*. 60, 12, 7, 4, 3 — божественность меры. 12 месяцев по тридцати дней. «Но большому кругу соответствовал малый, и стоило разделить его тоже на двенадцать частей, как получался отрезок времени в шестьдесят раз больший, чем солнечный диск, и это был двойной час. Он был месяцем дня и поддавался такому же остроумному делению... Это ли не были гармония, порядок и лад?..» (Мани, 1, 1968, с. 381). Алхимия начинается с числового порядка, хотя и игрового, кончается же неизбежным и неукоснительным беспорядком. «Солнце и Луна давали число два, как все в мире и в жизни, как «да» и «нет», — продолжает Мани (там же).

³⁰ Солнечный год — это 360 дней (правда, без *пяти*). Их-то и прибавлял древний человек. Магически прибавлял. И только за одно это *пятерку* можно было причислить — и причисляли! — к числам священным. Но отрицательно священным, ибо «это были злые, несчастные дни, дни проклятия и змея, похожие на земные ночи... Пятерка представляла тут в неприглядном свете» (с. 382—383). Не лучше было и число *тринадцать* (*тринадцатый знак Зодиака, или Ворон, недобрая птица*). Алхимик улучшает и 5, и 13, рассматривая последнее число как $12+1$ или $14(2 \times 7) - 1$, что в равной мере приемлемо, хотя первое предпочтительней, ибо 1 (Единство) присовокупляется, а не отнимается. «...Они хотели разорвать его не меньше, чем на четырнадцать кусков» (с. 516). Но и не больше. Акция зла также облагорожена удвоенной *магической семеркой*.

³¹ «...Прощай в третий раз! Ибо я уже сказал это дважды, а чтобы слово имело силу, его нужно произнести трижды» (с. 753).

³² «Был ли он младшим из семерых или у Исайи было восемь сыновей? Первое вероятнее, ибо гораздо прекраснее и правильнее иметь семерых сыновей, чем восьмерых»